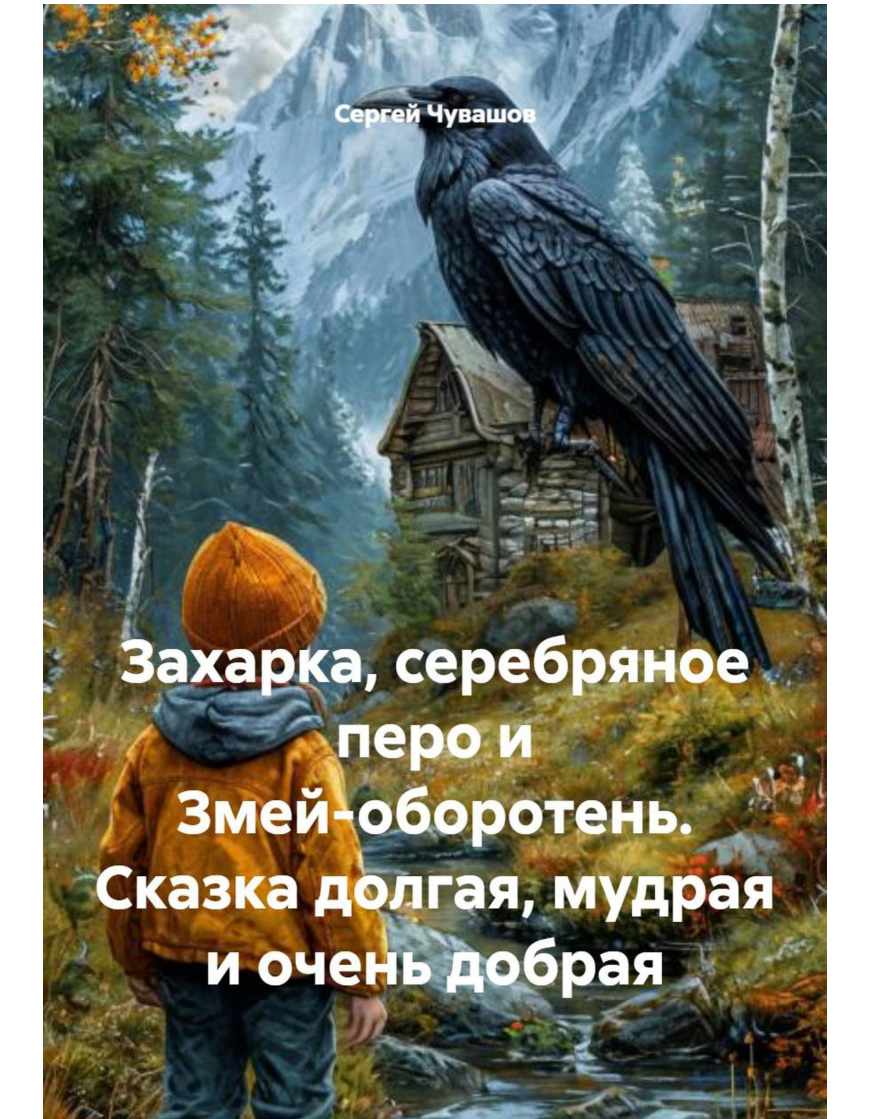

A detailed painting of a young boy in a yellow jacket and orange hat, seen from behind, looking up at a massive black crow. The crow is perched on a wooden cabin in a mountainous, forested landscape. The scene is set in a valley with a stream, surrounded by tall evergreen trees and snow-capped mountains in the background.

Сергей Чувашов

**Захарка, серебряное
перо и
Змей-оборотень.
Сказка долгая, мудрая
и очень добрая**

Сергей Чувашов
Захарка, серебряное перо
и Змей-оборотень. Сказка
долгая, мудрая и очень добрая

<https://litres.ru/73947876>

SelfPub; 2026

Аннотация

В одной забытой богом и людьми деревне живёт мальчик Захарка, которого никто не воспринимает всерьёз: уж больно он мечтательный и тихий. Но когда его старшего брата похищает таинственный Чёрный Ворон — не простой, а оборотень, бывший человек, чьё сердце превратилось в лёд, — Захарке предстоит отправиться в заповедный лес.

Там, среди русалок, леших и говорящих филинов, парень узнаёт, что настоящая сила — не в кулаках, а в умении прощать и находить ту самую «живую слезу», которая способна растопить даже вековую обиду. Эта сказка о том, как тишина становится громче крика, а боль превращается в крылья.

Содержание

Глава 1, в которой появляется не герой	4
Глава 2, чёрное пятно на карте	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Чувашов

Захарка, серебряное перо и Змей-оборотень.

Сказка долгая, мудрая и очень добрая

Глава 1, в которой появляется не герой

Далеко ли, близко ли, низко ли, высоко — а там, где берёзы сами в ладоши хлопают, а осины шёпотом сплетни передают, стояла деревенька Глухой Лог. Не большая, не малая — душ на шестьдесят, а если с младенцами да со стариками, то и все восемьдесят.

В самой крайней избе, что на курьих ножках хоть и не стояла, зато окнами прямо в Заповедный лес глядела, жило семейство Терентьевых. Отец Кузьма — плотник, каких поискать, мать Федосья — на все руки певунья, а сыновей у них... трое. Первый — Демьян: плечистый, голосистый, в семнадцать лет медведя рогатиной встречал. Второй — Степан: тише, но кулак тяжёлый, за словом в карман не лезет, а

лезет сразу в драку. И третий — Захарка.

Вот про Захарку и пойдёт сказ.

Мальчишке лет десять, не больше. Ростом не вышел, плечами не ширнулся. Волосёнки русые, вечно сосульками виснут, а глаза — серые, большие, будто две лужицы после дождя. Он и говорил не как все — не баском, не скороговоркой, а так, будто песню тихую напевал. За это братья его не били, но и за своего не считали. «Эх ты, — говаривал Демьян, — сопля с крылом муравьиным!» А Степан добавлял: «Сиди, Захарка, с куклами. Мужское дело не для тебя».

И правда: Захарка дрова рубил плохо — топор вечно мимо летел. Корову доить боялся — она его один раз рогом под ребро толкнула, он с тех пор и подходить перестал. Зато он умел слышать. Такое, чего другие не слышали.

Вот сидят мужики вечером на завалинке, кряхтят, табак нюхают. Вдруг Захарка поднимает палец и говорит:

— Тише, тятя. Лес вздыхает.

Кузьма прислушается — ничего, ветер только гудит. А Захарка настаивает:

— Он не ветром, он сердцем. У него сегодня бок болит. Вон там, где старый дуб сломался.

— Бредни, — отмахивался отец. — Ступай спать, сказочник.

Но мать Федосья иногда глядела на младшего сына с тре-

вовой. Она-то знала: в их роду когда-то была ведунья, Маремьяна-шептуха. Только та в болоте сгинула, потому что много на себя брала. Федосья по ночам шептала: «Господи, упаси парня от дара тяжёлого».

А дар — или не дар, а просто душа — в Захарке сидел. Он мог просидеть час у ручья и потом в точности рассказать, кто из водяных козявок с кем поссорился. Он видел, как крапива кланяется подорожнику, когда никто не смотрит. И он знал — чувствовал нутром — что Заповедный лес не просто место, а живое существо. Грозное, обидчивое и очень-очень старое.

Глава 2, чёрное пятно на карте

Случилось это в конце августа. Дни стояли ещё тёплые, но ночи уже тянули холодком из низин. В ту пору в Глухом Логу появилась беда: у одного мужика, Касьяна-кузнеца, пропал телёнок. Не волками уволокли — те следы оставляют, — а будто земля разверзлась и проглотила. Потом у Ермилы-пасечника исчезла вся рамка с мёдом, и даже липучка от ульев не осталась. А на третью ночь — тьфу-тьфу, чтобы не сглазить — пропала старуха Митревна. Вышла в сени крынку молока поставить и... нету.

Мужики собрались на сход. Демьян, как старший, стукнул кулаком по столу:

— Значит так: берём рогатины, топоры, кто с чем. Идём в Лес Забытых Троп. Кто там живёт — выкурим.

Степан кивнул. Только отец Кузьма покачал головой:

— Не ходили туда наши деды, и вам не велю. Лес-то не простой — заповедный. В нём, бают, сам Чёрный Ворон завёлся.

— Кто таков? — спросил Степан.

— А бывший человек. Давно, рассказывают, жил в тех краях парень Всемир. Гармонист, весельчак. Полюбил девку Настасью из соседней деревни. А она... с другим сбежала, с

купцом. Всеми́л от горя пошёл в лес и сказал: «Лес, обрати меня в птицу. Чтобы сердце не болело». Лес обратил. Только Вороном чёрным. И с тех пор летает, людей тоскует. Кого утащит — тот пропал навек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.